

Тбилисский зоопарк

Воспоминания Нины Александровны Бадриашвили (биолога, научного сотрудника зоопарка, супруги директора Тбилисского зоопарка в 1934-1944 гг. Гавриила Александровича Гансона)

Тбилисский зоологический парк основан в 1927 году согласно постановлению исполкома Тбилисского горсовета. Для зоопарка была выделена земельная территория площадью около 100 га в одном из красивейших мест Тбилиси - в ущелье реки Верэ (ныне это самый центр города). Генеральный план зоопарка был разработан в 1931 году специальной комиссией в составе руководителя научно-исследовательского сектора Московского зоопарка профессора П. А. Мантейфеля, архитектора Ленинградского зоопарка В. В. Степанова и ведущих грузинских специалистов зоологов И. Д. Чхиквишвили, А. Г. Джанашвили, З. Н. Ростомбекова и др.

Согласно генеральному плану, на территории зоопарка предусматривалось создание следующих отделений:

1. **Краеведческое**, или **отделение Кавказа** (30 га):

альпийская зона, животные высокогорных районов Кавказа: горный тур, дикие горные козы, безоаровые козы, муфлоны, серны, газели и т. д.; хищные птицы: горные орлы, беркуты, грифы; *лесная* зона, *степная* зона, зона *водопада* и *болотистая* зона с соответствующим животным миром.

2. **Фауна Советского Союза** (30 га):

полярный мир (полярный медведь, сибирские козы), *лесная* полоса, *горная фауна Центральной Азии* (барс).

3. **Экзотическое отделение** (20 га):

животный мир *Африки* (Эфиопии): львы, леопарды, слон, бегемот, жираф, зебра, антилопа, африканский страус; *Австралии*: утконос, ехидна, кенгуру, австралийская дикая собака динго, страус эму, австралийские черные лебеди; *Индии*: тигры, пантеры, разные виды антилоп, павлин, обезьяны, шимпанзе, горилла, павианы, гамадрил, макаки; *Америки*: ягуар, нутрия, ондатра, бизон, лама, американский страус нанду, черношейные лебеди; тропические птицы: попугаи, разные певчие птицы.

4. **Отделение сельскохозяйственных и промысловых животных** (15 га), где

должны были быть представлены полезные (используемые в хозяйстве как гужевого транспорт, как тягловая сила и разводимые для промысла) животные: бык, буйвол, лошадь, верблюды и т. д., пушные звери (куница, песец, нутрия, норка, енот, лиса, ласка, белка, кролик, заяц); на этой же территории: птицы - удод, полевой орел, беркут, сова, филин, птицы отряда воробьиных; в противовес им хищники - волки, шакалы, ежи, дикие кошки, рысь, а также грызуны - мыши, крысы и др.

Первым директором Тбилисского зоопарка недолгое время был Е. А. Марков, вторым - Немсицверидзе, потом - **Г. А. Гансон**. Заведующим научной частью зоопарка был видный грузинский ученый-естествоиспытатель Арчил Гаврилович Джанашвили.

Большую помощь в работе зоопарка оказывали доценты Тбилисского государственного университета И. Д. Чхиквишвили и З. Н. Ростомбеков.

До 1933 года была реализована только одна часть перспективного плана развития зоопарка, предусматривавшая декоративное оформление его главного входа (цветник, газоны, фонтаны). Первые годы работы по благоустройству зоопарка шли медленными темпами. Немсицверидзе, не будучи специалистом, плохо разбирался в специфике подведомственной ему организации. При нем условия содержания зверей и птиц в зоопарке соблюдались плохо: питомцы жили в тесных неустроенных вольерах; подчас в одной клетке содержались птицы, которых держать вместе не принято; аквариум и террариум тоже не были устроены должным образом. Таким образом, при Немсицверидзе, ввиду отсутствия средств и по иным причинам, вышеприведенный план обустройства зоопарка не был реализован в достаточной мере (не были полностью освоены выделенные земельные участки, не были построены клетки и вольеры в соответствии с нормативными требованиями и проч.), работы надолго затянулись.

В начале 30-х годов прошлого столетия я работала на кафедре биологии Тбилисского государственного университета под руководством доцента В. Кокочашвили и профессора А. Джанашвили. По совету и рекомендации последнего я начала работать по совместительству в зоопарке: в сентябре 1934 года я была назначена заведующей аквариумом, а спустя некоторое время - зав. обезьянником. Еще в студенческие годы, а затем и в период работы на кафедре я не раз бывала на практике в зоопарке, поэтому была хорошо знакома почти со всеми направлениями деятельности зоопарка; не только теоретически, но и практически разбиралась в вопросах физиологии зверей и птиц; знала, какие проблемы возникают у животных в условиях неволи, и т. д. Вскоре после моего прихода в зоопарк сменился директор: на место отстраненного от должности Немсицверидзе был назначен *Гавриил Александрович Гансон*, швед по происхождению, мой будущий супруг (тогда ему было 40 лет). Он был всесторонне образованным человеком, за что его называли «*ходячей энциклопедией*». Будучи инженером-строителем по образованию, Г. А. Гансон изобрел несколько деталей для паровоза, известных под названием «*детали Гансона*», и имел соответствующие патенты на эти изобретения. До зоопарка, на протяжении нескольких лет, он работал директором **Куларского коневодческого совхоза** (бывший Борчалойский район, Квемо Картли) и имел опыт работы с животными (лошадьми). За успешную работу на посту директора конезавода Г. А. Гансон был поощрен Центральным Комитетом компартии Грузинской ССР и переведен в Тбилисский зоопарк. Заведующим научной частью здесь, как я уже писала, был Арчил Джанашвили (на этой должности он остался и при Г. А. Гансоне). К тому времени в зоопарке работало много молодых специалистов: Ц. Челидзе, М. Мебуке, Т. Замбахидзе, ветврачи Гиоргадзе и Чарголян, я, автор этих строк, и др. Буквально с первых же месяцев пребывания Г. А. Гансона на этом посту стали заметны позитивные сдвиги во всех сферах работы зоопарка. Под руководством нового директора и Арчила Джанашвили все работники зоопарка – и научные сотрудники, и ветеринарные врачи, и рабочие, ухаживавшие за животными, и уборщицы – с большим энтузиазмом принялись за осуществление генерального плана обустройства территории зоопарка. Для Гавриила Александровича Гансона мы, молодые специалисты, были большой опорой и надеждой во всех благих начинаниях. На посту руководителя он проявил себя как передовой,

прогрессивно мыслящий специалист, или, как принято говорить сегодня, умелый менеджер. Он очень быстро разобрался в специфике работы и, благодаря опыту, поддержке и единомыслию всего коллектива, энергично взялся за строительство и преобразование зоопарка. Это был ежедневный многочасовой упорный труд, подчас даже без выходных, потому что всех нас объединяло одно-единственное желание – как можно быстрее поставить зоопарк на ноги, сделать его красивым, ухоженным, увеличить численность питомцев. Несмотря на многие трудности, которые нам приходилось преодолевать, мы никогда не ныли, не жаловались, потому что у нас была мечта – благоустроить наш родной зоопарк, и мы каждый день шаг за шагом приближались к нашей цели. Конечно, у нас бывали разногласия, нередко мы подолгу спорили по поводу некоторых аспектов работы (о принципах ухода за животными, о воспитании и кормлении наших питомцев, о том, как обеспечить оптимально благоприятные условия для их размножения, и проч.). В конце концов мы всегда сходились на наиболее приемлемом решении: иногда побеждали мы, молодые сотрудники, иногда перевешивали доводы нашего опытного научного руководителя А. Джанашвили – замечательного знатока зоологии, который в то же время всегда умел уважать мнение молодых специалистов.

1935-38 годы были периодом неустанного созидательного труда. Благодаря усилиям зоологов, ботаников, строителей, инженеров и других специалистов и рабочих, благодаря энтузиазму и единомыслию всего коллектива к концу указанного периода, к 1938 году, зоопарк был устроен в соответствии с разработанным планом. Очень пригодились и опыт и знания директора Г. А. Гансона как строителя.

С учетом условий природной среды обитания тех или иных животных и птиц в зоопарке искусственно создавались условия, максимально приближенные к естественным. В частности, для морских животных (дельфинов, морских львов) были построены водоемы с климатическим режимом Черного и Каспийского морей. Для северного медведя была построена вольера с ледяным бассейном. Для парнокопытных животных (кавказских оленей, пятнистых оленей, антилопы, серны) была выделена обширная территория, где они могли свободно перемещаться. Для слона было построено фундаментальное здание для зимней стоянки, к которому прилегала просторная территория с глубоким бассейном под открытым небом для теплого времени года. На большой территории, выделенной для горных баранов, горных коз и тур, специально была возведена пещеристая скала высотой 15 м, на которую они могли взбираться в хорошую погоду и чувствовать себя как на воле. Специальные условия были созданы для пушных зверей (песца, куницы, енота, лисы), для страуса.

Между рядами вольер для гостей зоопарка были проложены удобные дорожки; длинные тенистые аллеи (кипарисовые и др.) вели из одной части зоопарка в другую. Уголки зоопарка были украшены газонами и клумбами, где росли хризантемы, георгины, астры, розы и др. цветы. Ландшафтным дизайном зоопарка заведовал опытный агроном А. С. Энукидзе. В зоопарке имелся и огородный участок, которым заведовала молодой агроном Т. Замбахидзе. Зелень и овощи, выращиваемые в огороде (капуста, морковь, шпинат, крапива, зеленый салат...), шли на корм питомцев, а при возможности выделялись и для сотрудников зоопарка.

Птицы и животные в зоопарке были распределены строго по системному принципу – по отрядам, семействам и классам. Все клетки и вольеры были снабжены соответствующими табличками с указанием вида особи и другими данными.

Для художественного оформления стендов, надписей, указателей, отдельных помещений и уголков зоопарка Г. А. Гансон специально из Москвы пригласил художника-декоратора В. Трофимова. Непосредственно у входа в зоопарк (внутри его) на площади 2,5 га была разбита детская площадка с фонтанчиками и декоративным цветником, здесь же были поставлены киоски с прохладительной водой. Зоопарк был оснащен радиоузелом; на всей территории парка посетители могли слушать по местному радио краткую лекцию по истории зоопарка и узнать интересные сведения о жизни наших питомцев. В зоопарке работали также замечательные экскурсоводы Гореадзе и Хуцишвили, которые сопровождали группы экскурсантов (тбилисцев и гостей столицы) и знакомили посетителей с историей и обитателями зоопарка. Инфраструктура зоопарка была четко налажена. Здесь все было предусмотрено для удобства посетителей. Зоопарк был излюбленным местом отдыха как для детей, так и для взрослых. Особенно многолюдно в парке было в выходные дни.

В зоопарке велись интенсивные научные исследования. Под руководством А. Джанашвили разрабатывались новые темы, осуществлялись эксперименты. Так, были проведены первые опыты по гибридизации: были скрещены *самец дагестанского тура* и *самка дикой козы*, в результате чего был выведен интересный гибрид – *козлогур*, превосходящий по весу (86 кг) и размеру своих родителей. Вследствие скрещивания *самца зебры* и *самки лошади тушинской породы* мы получили гибрид *зебронд*, гораздо более выносливый, чем его родители, и пригодный как в сельском хозяйстве, так и в военном деле. Мы активно занимались также изучением биологии и разведением пушных зверей. Велось постоянное наблюдение за здоровьем животных и птиц, особенно в период их акклиматизации. Зоопарк все время пополнялся новыми представителями фауны: на основе договоров, мы закупали их из других зоопарков и организаций, а также от частных лиц, например, охотников-птицеловов, которые периодически снабжали Тбилисский зоопарк различной дичью (белые и серые журавли, цапли, павлины, аисты...).

Большую помощь зоопарку оказывали председатель Тбилисского горсовета И. Кочламазашвили, секретарь ЦК КП Грузии С. М. Ишханов и другие должностные лица республики. Они часто навещали зоопарк и сами контролировали происходящие здесь процессы. Убеждаясь в *целевом и хозяйственном использовании средств*, они обеспечивали дальнейшее финансирование зоопарка. Разумеется, для всех сотрудников зоопарка это являлось важным стимулом для работы с удвоенной энергией. А надо сказать, что коллектив действительно трудился самоотверженно.

Серьезное внимание уделялось гигиене, разработке рациона животных и птиц, режиму их кормления, непременно учитывались калории и состав пищи для каждой особи. Одним животным требовалось больше мяса, больше белковой пищи, витаминов, другим, наоборот, – меньше калорий, третьим – рыба, четвертым – жидкая пища, супы, пятым – только концентраты и т. д. Строго соблюдались часы приема пищи. Например, лев весом 205 кг раз в день, в определенное время получал 8 кг мяса, тигр получал 7,5 кг мяса и т. д. Продукты питания доходили до зверей в предусмотренном рационе количестве, фактов недостачи не было даже в годы Великой отечественной войны.

Несмотря на лихолетье, животные всегда были ухожены и вовремя накормлены. Питание их было полноценным. Разве что изредка могла опоздать подача сладкого чая обезьянам. Нередко сотрудники зоопарка из дому приносили своим питомцам сладкое, урывая дорогой кусок у членов семьи. Как известно, в годы войны существовала карточная система снабжения населения продовольствием. Хотя продукты были не в изобилии, но они всегда выдавались своевременно – этого отрицать нельзя. И в условиях такой нужды и экономии делиться с питомцами своим пайком, безусловно, было равносильно героическому поступку.

Даже в тяжелейшие годы войны не было ни одного случая, чтобы животные зоопарка умерли от голода или из-за невнимательности, равнодушия или неквалифицированного ухода со стороны персонала. Конечно, они заболели и умирали, но ввиду старости или неизлечимой болезни. В каждом таком случае специальной авторитетной комиссией проводилась экспертиза с целью установления причины смерти животного или птицы, делалось соответствующее медицинское заключение. Подобные документы хранятся в архиве зоопарка.

С 1936 года в зоопарке действовал научный совет, в работе которого принимали участие профессор Тбилисского государственного университета и зооветеринарного института: С. Эркомаишвили, Антелава, генетик Давид Агладзе, Арчил Джанашвили, Д. Меладзе; профессора Тбилисского медицинского института: патологоанатом Джорбенадзе, Татишвили, Камалов, паразитолог Маркашвили, ветврачи Копиашвили, Гиоргадзе, Чарголян, энтомолог Каландадзе, специалисты и директор зоопарка. Каждое воскресенье проходили конференции совета по всем насущным вопросам зоопарка: о результатах проведенных экспериментов и наблюдений, о режиме и рационе питания животных, возможности продления продолжительности жизни зверей и птиц в условиях неволи, о зимней спячке и весенней линьке некоторых видов животных, об уходе за больными животными и их лечении (так, например, у человекообразного шимпанзе было тяжелое заболевание – гнойный остеомиелит челюстной кости, требовавший длительного лечения) и др. Нередко разворачивались научные дискуссии по этим вопросам.

В 1936 году под редакцией А. Джанашвили была издана первая брошюра-путеводитель по Тбилисскому зоопарку.

В зоопарке был сформирован кружок юных натуралистов. Мы поддерживали тесные контакты со многими городскими школами, которые охотно направляли к нам детей, интересующихся зоологией и биологией. Ребята участвовали в научных экспериментах в рамках разработанной для них программы, записывали результаты опытов и свои наблюдения в специальные журналы, помогали рабочим зоопарка в уборке вольеров и в уходе за животными. Они не хотели уходить из зоопарка, настолько им здесь все было интересно и все нравилось. Не было случая нарушения ими распорядка зоопарка или жестокого обращения с питомцами.

С целью поднятия уровня знаний и навыков рабочих, ухаживавших за животными, для них периодически проводились курсы лекций, подготовленных научной частью зоопарка. Эти лекции охватывали множество вопросов, связанных с присмотром за больными питомцами, за новыми обитателями зоопарка, их акклиматизацией, кормлением, размножением и проч.

В зоопарке был создан музей чучел и муляжей, который периодически пополнялся новыми экспонатами. У нас в штате числился таксидермист, занимавшийся обработкой скелетов и выделкой чучел птиц и зверей для экспозиции. Часто зоопарк приобретал скелеты и чучела (шимпанзе, обезьян, первобытного человека). В помещении музея соблюдался специальный климатический режим для сохранения экспонатов.

В 1936 году по инициативе и под непосредственным руководством директора **Г. А. Гансона** в зоопарке была открыта экспериментальная лаборатория, для чего из Москвы для консультации был приглашен профессор Н. Кольцов. Лаборатория занималась анализом крови подопытных животных, проводила интересные эксперименты по скрещиванию животных, например, дикого горного (закавказского) барана **муффона** и **домашней овцы** с целью выведения улучшенной породы этого животного с шерстью высшего качества. Специалистами зооветеринарного института на базе экспериментальной лаборатории была предпринята попытка скрещивания **павлина** с **индейкой** с целью выведения вида, богатого мясом, но это оказалось весьма сложным делом. Лаборатория имела также тесные контакты с лисьей фермой в поселке Бакуриани.

Жизнь в неволе по-разному сказывается на разных особях. Многие из них теряют те или иные первоначальные свойства, теряют способность к размножению, становятся агрессивными по отношению к своим же «сородичам» и т. д. Например, в условиях неволи у львов наблюдается недоразвитость молочных желез, вследствие чего они болеют каннибализмом и загрызают своих же детенышей. Такой случай произошел и в нашем зоопарке: львица набросилась на своих новорожденных львят и троих из четырех загрызла насмерть, одного нам с трудом удалось спасти – помог рабочий зоопарка Бойко, бывший циркач-дрессировщик шапито, умевший обращаться со зверями и помогавший нам в их обучении. Вызванного львенка (его назвали Теймуразом) поначалу мы отнесли к кормящей собаке (имевшей щенков), которая выкормила его своим молоком, а потом постепенно перевели на искусственное питание – сначала ему давали молоко, каши, а потом вареное мясо. Детенышем в основном занимались супруги Бойко, жившие здесь же, в зоопарке, выдрессировавшие и выгуливавшие его на территории зоопарка на поводке, вызывая тем самым восторг окружающих. В конце концов, в Теймуразе все-таки проснулся зверь, и во время одной из дрессировок он покусал своего хозяина, после чего его уже поместили в вольер и больше не выводили на прогулки.

В 1938 году специальная авторитетная комиссия провела доскональную ревизию административной и научной деятельности зоопарка и дала ей высокую оценку. Было решено послать молодых специалистов для повышения квалификации и перенятия опыта в Московский и Ленинградский зоопарки, а также выделить финансы на приобретение новых животных и строительство новых вольеров.

В июле 1938 года я и Цаца Челидзе (кстати, тётя известного оперного певца Зураба Соткилава) как молодые специалисты были командированы в Москву. Мы не могли скрыть своего восхищения от Московского зоопарка. Нас радушно приняли директор Л. В. Островский и ведущие специалисты, которые познакомили нас со своим зоопарком. Целью нашей поездки, наряду с прочим, было привезти в Тбилисский зоопарк слона, шимпанзе и некоторых других животных. Москвичи с радостью выделили зверей для транспортировки в Тбилиси, но со слоном возникли проблемы -

его отдавать не хотели, несмотря на то, что слонов у них было семь. Тогда нам пришлось обратиться за помощью к Л. П. Берия, находившемуся тогда в Москве, который и посодействовал нам в этом деле (Лаврентий Павлович очень любил зоопарк, был частым гостем Тбилисского зоопарка и принимал активное участие в его создании). Таким образом, Московский зоопарк подарил нам трехлетнего слоненка по имени *Малка*. Берия же посодействовал нам в выделении двух спец. вагонов для перевозки животных. Здесь же, в Москве, мы заранее приготовили рекламные афиши для улиц Тбилиси, уведомлявшие горожан о том, что впервые в Тбилисском зоопарке посетители увидят слона, бегемота, шимпанзе, австралийского и американского страусов, австралийских черных лебедей, попугаев, красных и серебристых фазанов и др. К концу сентября того же года привезенные из Москвы звери и птицы стали обитателями Тбилисского зоопарка. Народ толпами валил в зоопарк, чтобы посмотреть диковинных зверей. Дети были в восторге от прогулок на низкорослой лошадке - на шотландском пони. Естественно, значительно возросли доходы от нахлынувших посетителей, которые опять-таки шли на благоустройство зоопарка.

В том же 1938 году в Москве состоялась всесоюзная конференция сотрудников зоопарков СССР, на которой с докладом выступил и директор Тбилисского зоопарка Г. А. Гансон. Наш зоопарк тогда вышел на **третье место в Союзе** (после Московского и Ленинградского зоопарков), и за трудовые заслуги директор был награжден орденом Трудового Красного Знамени СССР.

1935-40-е годы были годами возрождения Тбилисского зоопарка и в целом периодом достижений во всех (культура, экономика, строительство, энергетика...) сферах жизни республики, расцвета ее городов и сёл: возводились новые жилые дома, открывались новые школы, научно-исследовательские институты и учебные заведения, художественные выставки и картинные галереи, дома культуры, детские сады и ясли, скверы, парки, электрифицировались улицы и площади и т. д.

Мы с Гавриилом Александровичем Гансоном поженились в 1940 году. Он был на 20 лет старше меня и всегда опекал меня как маленькую девочку. В том же году Гансон построил на выделенном ему зоопарком земельном участке в Ведзиси, Сабуртало, на Львовской улице №6 частный дом, который явился родовым домом Гансон-Бадришвили, где родились мой сын, Александр Гансон (1941), моя дочь Лиана Гансон (1946), мои внуки Ирэн (1961) и Рамаз-Гога (1968). Даже в преклонном возрасте, когда я запаздывала со школы (после зоопарка я начала работать в тбилисской средней школе №63, напротив к/т «Газапхули», преподавателем биологии) он всегда выходил на улицу встречать меня. Он очень любил возиться в саду, посаженном им самим огороде, в котором росли помидоры, огурцы, различная зелень, в том числе мята, хрен, ухаживал за деревьями, среди которых были айва, инжир, вишня, груша – летний и зимний сорта, слива, лавровый лист, пальмы, туя, кипарисы, белый и черный виноград, разные сорта роз, лилий, сирень. Кроме того, во дворе была беседка и курятник, где мы разводили кур и индеек. Подвал дома был оборудован верстаком. Там хранилось множество инструментов, необходимых в хозяйстве, и садовых орудий. Мой внук Гога не отходил от дедушки, многому научился у него, все время что-то мастерил. (На пенсии мой муж делал клетки для птиц.) Они с внуком были хорошими друзьями. К сожалению, мой муж скончался в 1977 году от инсульта.